

Рябов Евгений Алексеевич

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье осуществляется постановка проблемы взаимосвязи динамики бедности в современном российском обществе с трансформацией общественно-экономических отношений, присущей постсоветскому периоду. Соотнося изменения в оплате труда за последние двадцать лет экономических реформ с общей тенденцией стоимости рабочей силы при капитализме, автор обозначает проблемное поле исследования российской бедности. Учитывая, что стоимость является общественным отношением производства, требуется социально-философский анализ обозначенных социальных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/11/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (78). С. 151-155. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 02.41.21

Философские науки

В статье осуществляется постановка проблемы взаимосвязи динамики бедности в современном российском обществе с трансформацией общественно-экономических отношений, присущей постсоветскому периоду. Соотнося изменения в оплате труда за последние двадцать лет экономических реформ с общей тенденцией стоимости рабочей силы при капитализме, автор обозначает проблемное поле исследования российской бедности. Учитывая, что стоимость является общественным отношением производства, требуется социально-философский анализ обозначенных социальных процессов.

Ключевые слова и фразы: бедность; социальное неравенство; капитал; капитализм; глобализация.

Рябов Евгений Алексеевич, к. филос. н.

Московский государственный горный университет

jenykfn@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

В социальной политике современной России борьба с бедностью объявлена государственным приоритетом. Для любого прогрессивно развивающегося общества социальная политика является не второстепенной, а одной из главнейших среди всех остальных проблем развития, потенциал которой вряд ли может быть когда-либо исчерпан.

Без тщательно выверенной, грамотной и активной социальной политики, затрагивающей сферы занятости, подготовки квалифицированной рабочей силы, организации необходимых условий труда, доходов населения и др., невозможны рост и развитие экономического базиса страны, являющегося одновременно и основным средством повышения благосостояния народа. В этом заключается неразрывность экономической и социальной политики, обусловленная, в конечном счёте, фактором труда, без которого невозможно в принципе их существование. Труд является исходным началом для социума не только как единственный способ создания продуктов общественного производства, но и как самовыражение человеческой личности: «потребность человеческого существа в самовыражении реализуется посредством исполнения каких-либо функций, которые в условиях социальной организации для большинства людей воплощаются в трудовой деятельности» [13, с. 145-146].

В новых условиях социально-экономической действительности Россия перешла на капиталистический путь развития, основанный на рыночных отношениях. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, закрепляет такие принципы рыночной экономики как единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности [3]. Соответственно и политическим режимам капиталистических обществ чаще всего свойственно равенство граждан перед законом, так как социальное неравенство определяется отношениями частной собственности на средства производства.

Именно владение средствами производства делит граждан на собственников и несобственников: «капиталистический способ производства покоится на том, что вещественные условия производства в форме собственности на капитал и собственности на землю находятся в руках нерабочих, в то время как масса обладает только личным условием производства – рабочей силой» [9, с. 20]. Поэтому капиталистическое производство основано на наёмном труде, где наёмные работники лишены средств производства, поэтому они вынуждены продавать свою рабочую силу владельцам капитала.

Рабочая сила как совокупность физических и духовных способностей человека, используемая для создания материальных благ, представляет собой необходимый элемент производства при любой форме общества, однако только при капитализме рабочая сила становится **товаром**. Дело в том, что *капитализм* есть товарное производство на высшем этапе его развития, когда рабочая сила превращается в товар, и именно с этого момента товарное производство принимает *всеобщий* характер: рабочий продаёт свою рабочую силу, капиталист её покупает. Наняв рабочего, капиталист использует эту рабочую силу в процессе производства, в котором и происходит возрастание капитала.

Как и любой товар, рабочая сила продаётся по определённой цене соответственно её *стоимости*, интегрально включающей в себя следующие условия: чтобы наемный работник сохранял возможность трудиться, он должен удовлетворять свои необходимые жизненные потребности в жилище, пище, одежде, обуви и тому подобное с целью восстановления израсходованной жизненной энергии; кроме того, капитал нуждается в постоянном пополнении рабочей силы, для чего рабочему необходимо содержать кроме себя ещё и свою семью, что является необходимым условием процесса постоянного возобновления рабочей силы, причём квалифицированной, способной обращаться со сложной техникой, что, в свою очередь, связано с затратами труда на обучение. Таким образом, *стоимость рабочей силы как товара* равна стоимости средств существования, необходимых для содержания рабочего и его семьи: «стоимость рабочей силы, как и всякого

другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли» [10, с. 181]. Отсюда следует, что в стоимость рабочей силы входит не только стоимость предметов потребления, необходимых для восстановления работоспособности человека, но и расходы на удовлетворение определённых культурных потребностей работника и его семьи, обусловленных общественными условиями, в которых протекает их жизнь (обучение детей, покупка газет и книг, посещение театра и др. духовные потребности).

Стоимость рабочей силы и стоимость, создаваемая в процессе её потребления, являются разными величинами: предприниматель возвращает себе первоначально затраченный капитал с приращением, которое и составляет прибавочную стоимость. Другими словами, прибавочная стоимость есть стоимость, создаваемая трудом наёмного рабочего сверх стоимости его рабочей силы, которая и присваивается капиталистом. Итак, прибавочная стоимость является результатом неоплаченного труда наемного работника: «Постоянная цель капиталистического производства состоит в том, чтобы при минимуме авансированного капитала произвести максимум прибавочной стоимости или прибавочного продукта» [11, с. 552]. Такая цель достигается посредством расширения производства и всё более возрастающей эксплуатации наёмного труда.

На основе анализа капитализма Карл Маркс пришёл к выводу о том, что «...общая тенденция капиталистического производства ведёт не к повышению, а к понижению среднего уровня заработной платы» [8, с. 154]. Следовательно, развитие капитализма неизбежно влечёт за собой понижение жизненного уровня трудящихся. Конечно, уровень материально-культурных потребностей современного рабочего гораздо выше, чем во времена жизни основоположников марксизма. Однако во многих отраслях уровень дохода населения не в состоянии в целом обеспечить в необходимой степени восстановления работоспособности работника и удовлетворения его жизненных потребностей. Так, Томас Карлейль – английский философ, писатель и историк XIX в. – жил в то время, когда развитие и становление основ капиталистического общества происходило наиболее интенсивно, и он мог лично наблюдать научно-технический прогресс, постепенно охватывающий все сферы человеческого общества. В то же время от его взгляда не ускользали нищета и голод населения страны. Он писал: «Печальная картина! <...> Страны богаты, и рост и процветание их достигают ещё никогда небывалой высоты; но люди этих стран бедны – беднее, чем когда-либо всеми внешними и внутренними средствами к существованию, верой, знанием, деньгами, хлебом» [2, с. 352].

Со второй половины XIX в. начался переход от домонополистического капитализма к монополистическому капитализму. Свободная конкуренция сменяется монополией. Монополии представляют собой объединения капиталистических предприятий, в руках которых сосредотачивается огромная часть производства и сбыта определённого вида продукции, что даёт капиталистам возможность ограничить конкуренцию и диктовать монопольно высокие цены на товары, в результате чего они получают монопольно высокую прибыль, гнёт монополистов над остальным населением значительно усиливается.

Одновременно с концентрацией капитала в промышленности происходит концентрация капитала в банковской сфере, и свобода конкуренции здесь также сменяется господством монополий. Банки становятся совладельцами промышленных, торговых и иных предприятий, покупают их акции и облигации, а промышленные монополии приобретают акции банков, таким образом происходит сращивание промышленного и банковского капитала и формирование финансового капитала. Характеризуя финансовый капитал, В. И. Ленин отмечал три важнейших его признака: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из неё; слияние или сращивание банков с промышленностью – вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» [6, с. 214]. Финансовый капитал подчиняет себе не только промышленность, но и сельскохозяйственное производство. При этом важнейшей чертой капитализма является рост обмена как внутри отдельных стран, так и на международной арене. Для домонополистического капитализма характерным был вывоз товаров, для империалистического капитализма с господством монополий характерными стали вывоз капитала и экономический раздел мира между союзами капиталистов в интересах получения наибольшей прибыли.

Период империализма детерминировал многие глобальные проблемы человечества. Представляется справедливой трактовка «глобальных проблем», данная в философском словаре: «комплекс общечеловеческих проблем современности, затрагивающих как мир в целом, так и его регионы или страны. К ним относятся прежде всего <...> социальное развитие и экономический рост в мире; преодоление экономической отсталости, ликвидация на земле наиболее вопиющих проявлений социальной несправедливости – голода и нищеты» [15, с. 92]. В условиях глобализации глобальные проблемы носят общечеловеческий характер и не могут быть полностью разрешены в рамках отдельных государств и даже географических регионов. Одной из таких проблем является бедность, разрешение которой возможно только после устранения коренного социального противоречия в сфере труда, так как «подавляющая часть глобальной социальной структуры представляет собой различные социальные слои, живущие за счёт продажи собственной рабочей силы. До времени, когда глобализация объединила в единую систему социально-экономических отношений разные народы, самыми широкими группами национальных социальных структур являлись различного рода городские или сельские производители. Век научно-технической революции не только преобразил технические средства общественного производства, но и ввел за этим видоизменил сам труд. В результате трудиться теперь можно не только в цеху или конторе, но управлять сотнями станков, не выходя из кабинета, или принимать заказы и исполнять их, не выходя из дома. Однако это не отменяет потребность наёмного труда предоставлять свою рабочую силу, а лишь изменяет формы труда» [13, с. 146].

В наше время состояние капиталистической системы серьёзно отличается от того, которое было исследовано в рамках классической политической экономии, так как процессы глобализации (новые условия дифференциации труда, включение национальных экономик в мировую систему общественного производства и др.) расширили границы производства и присвоения прибавочной стоимости собственниками капитала. Исторический опыт развития многих стран в XX–XXI вв. говорит о том, что вопрос о доле прибыли, которая присваивается работодателем, решается в процессе экономической и политической борьбы трудящихся за свои насущные права. Например, «в современной России удельный вес заработной платы и взносов на социальное страхование разных видов – чуть больше 33% ВВП, а в развитых странах 57–65%» [5, с. 7]. Такая ситуация объясняется длительной борьбой рабочего класса на Западе за свои экономические права и политическими событиями в России 1917 года, что безусловно повлияло на сознание и поведение предпринимателей и способствовало социализации капиталистической экономики. Сегодня в развитых странах наёмные работники составляют значительную часть среднего класса: это квалифицированные рабочие, инженерно-технические работники, немалая доля служащих. Меняется и характер частной собственности, охватывая значительные слои народных масс посредством акционирования предприятий, создания хозяйственных товариществ и обществ, индивидуального предпринимательства и др.

В современной России бедность и социальное неравенство во многом объясняются искусственным и несправедливым, чрезвычайно интенсивным процессом первоначального накопления капитала в короткие сроки посредством «хищнической» приватизации основных орудий и средств производства, тогда как в странах Западной Европы и Америке, например, этот процесс происходил на протяжении многих десятилетий. В России же «Первоначальное накопление капитала связано с обогащением узкого слоя людей всеми способами (вплоть до мошенничества, разбоя, убийств). Нищенская заработная плата объясняется скорее не низкой производительностью труда российских наёмных работников, а стремительным обогащением кучки “героев капиталистического труда”» [12, с. 85–86].

Более двадцати лет прошло с начала рыночных реформ в Российской Федерации; наша страна стала активным участником глобализации экономических процессов, стремится войти равноправным партнёром в семью цивилизованных государств, однако проблема неравенства, справедливости и бедности в современной России остаётся наиболее актуальной. Одна из важнейших причин такого положения населения кроется в системе оплаты труда, которая играет основную роль в социальном развитии страны, каждого предприятия и отдельного работника. Сегодня размер заработной платы в нашей стране недостаточен для восстановления израсходованных сил работника в процессе труда.

В апреле-мае 2013 года Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Фондом имени Эберта в России проводилось Общероссийское социологическое исследование «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя». Опросы проводились методом индивидуального интервью среди 1900 представителей населения в целом по общенациональной репрезентативной выборке, а также среди 300 респондентов, отобранных по критерию бедности на основе данных Росстата. Исследование проводилось в 21 субъекте Российской Федерации и охватило 112 поселений, в том числе 2 мегаполиса, 19 административных центров субъектов России, 35 районных центров, 19 посёлков городского типа и 37 сёл. Исследование осуществлено группой Института социологии РАН под руководством академика РАН М. К. Горшкова. Говоря о критериях бедности, учёные отмечали: «85% респондентов сказали, что жизнь бедных семей в России отличается от жизни остальных прежде всего тем, что эти люди плохо питаются. “Нечего есть, на еду экономят” – главный критерий. Больше половины (52–55%) признаком бедности считают то, что у людей плохое жильё, они не могут позволить себе купить лекарства и обратиться к хорошему врачу, приобрести приличную одежду и обувь (иногда – вообще никакую). Бедные люди, по мнению россиян, вынуждены постоянно влезать в долги, их дети не имеют шансов получить хорошее образование, а взрослые – повысить квалификацию. Треть сказала, что для бедного человека недоступной роскошью становятся поездка в отпуск, походы в театр или кино. Многие отмечали, что бедные люди более уязвимы перед теми, кто посягает на жизнь и собственность» [14].

Социологи разделили российских бедных на две группы: бедные по «доходу» и бедные по «лишениям». К первой группе относятся те, чей доход на одного члена семьи не превышает прожиточный минимум; ко второй группе относятся люди, которые попадают в трудные жизненные условия из-за лишений, которые переживают даже при сравнительно неплохих доходах (болезнь, иждивенцы, многодетность и др.). В начале 2013 года прожиточный минимум, согласно Росстату, составлял в среднем по стране 6705 рублей в месяц (из которых 2412 рублей определялись на покупку продуктов питания, 1057 рублей – на непродовольственные товары, 2754 рубля на услуги ЖКХ и транспортные расходы, а остальные предусматривались на оплату налогов и других обязательных платежей и сборов). Разумеется, указанный расчётный прожиточный минимум не покрывает на самом деле необходимые расходы человека, и он всё больше претерпевает бедственное состояние. По мнению российских граждан, бедным считается человек, среднемесячный доход которого составляет 8848 рублей. «Доходы ниже этого уровня имеет, по данным опроса, почти четверть граждан страны (23%). 70% россиян проводят “черту бедности” по отметке не выше 7000 рублей на человека в месяц, около трети – от 7 до 10 тысяч. На экономику сильно влияла география. В Воронежской, Челябинской или Ростовской области чертой бедности люди могли называть 5 тысяч рублей на душу в месяц, в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярском или Хабаровском крае – от 10 тысяч. По статистике, в России официально считаются бедными (то есть имеют доход ниже установленного прожиточного минимума) 8,8% населения, или

12,5 млн человек. Людей, которые являются бедными не по доходам, а “по лишениям”, статистика не учитывает. Но их число не меньше. По расчётам социологов, к этой категории в 2003 году относились 39% россиян, в 2008 – треть населения. Сейчас их меньше – всего лишь четверть от всех граждан, но и это многие миллионы граждан» [Там же]. Бедные слои населения постоянно находятся в условиях социальных рисков, чувствуют себя обездоленными, ущербными, стесняются такого своего положения. «Это порой ведёт к тому, что они активно стараются прыгать “выше головы”, чтобы купить дорогостоящие товары “как у всех” (мобильный телефон, технику, одежду), набирают банковских кредитов, влезают в долги и зарываются в финансовую яму всё глубже и глубже» [Там же]. Нередко это приводит к печальным последствиям, особенно когда люди лишаются за долги своего домашнего очага. Угрожающую статистику опубликовал Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: «...за год более 20 тысяч человек было выселено из жилья без предоставления новой крыши. В среднем получается, каждый день 57 хозяев по всей стране получают команду “с вещами на выход” в никуда. В реальности таких людей, безусловно, гораздо больше, так как в сухой статистике речь идёт только о судебных решениях. За цифрами стоят не просто головы: зачастую целые семьи вместе со своими судьбами, несчастьями и слезами. Если быть точным, то за год было вынесено 20827 решений о выселении без предоставления другого жилого помещения. Лишиться домашнего очага можно по самым разным причинам: за долги, антисанитарию...» [4].

Исходя из приведенных данных, не приходится сомневаться, что борьба с бедностью является наиболее актуальной задачей для современной России. Как уже утверждалось, пути решения этой проблемы лежат в сфере оплаты труда, что подтверждается мнением известного специалиста в области социальной политики Николая Волгина: «Убеждён, что нам не удастся искоренить бедность, успешно реформировать здравоохранение, образование, пенсионную систему, социальное страхование, ЖКХ без реформы оплаты труда. Почему, к примеру, ни в Швеции, ни в Норвегии, ни в Дании <...> у граждан даже не возникает вопроса, скажем, об оплате услуг (ЖКХ, медицинских и т.п.)? Да потому, что размер их минимальной зарплаты находится в пределах 1 тыс. долл.

В условиях глобализации актуальность приобретают факторы сравнения национальных экономических пространств, которые позволяют выявлять различие на фоне равенства некоторых условий. Например, Норвегия сходна с Россией климатом и “нефтяной зависимостью”. На этом фоне бросается в глаза разница благосостояния населения этих стран. Причины кроются в системе общественного распределения доходов от экспорта энергоносителей. Так, в Норвегии действует порядок, в соответствии с которым каждому новорождённому выписывается целевой денежный сертификат за счёт прибыли от сверхдоходов, получаемых страной от продажи нефти. К совершеннолетию у молодого норвежца накапливается сумма, достаточная для приобретения нормальной однокомнатной квартиры» [1, с. 6].

Большинство людей, находящихся сейчас на черте бедности, не считают российское общество «справедливым». По словам академика Д. Львова, в результате рыночных реформ образовались «две экономики» и соответственно «две России», совсем не похожие друг на друга. «На долю первой (богатой) части приходится примерно 15% населения; на долю второй – 85%. Население “первой России” аккумулирует в своих руках 85% всех сбережений, хранящихся в банках, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности. “Вторая Россия” получает лишь 8% доходов от собственности и располагает 15% всех сбережений. Столь глобального и стремительного расслоения населения по уровню доходов не знала ни одна из современных стран мира» [7, с. 13].

Экономические и социальные опасности такой дифференциации диктуют необходимость серьёзных изменений в политике российского государства, направленных на создание условий для установления социальной справедливости в обществе и социальной ориентации всей экономической политики России.

Согласно данным Общероссийского социологического исследования, проведённого в апреле-мае 2013 г., меньше трети сегодняшних бедных верят в то, что общество будет когда-либо действительно справедливым – таким, где есть солидарность, социальная защищённость граждан, где все равны перед законом, а благополучие в равной степени может быть доступно каждому. Российскому государству следует оправдать эти надежды в своей социальной политике, назвав борьбу с бедностью важнейшим государственным приоритетом.

Список литературы

1. Волгин Н. Для общества социальная политика – не балласт, а важнейший ресурс развития, потенциал которого всё ещё недооценён // Человек и труд. 2005. № 9. С. 4-8.
2. Карлейль Т. Теперь и прежде. М.: Республика, 1994. 414 с.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Куликов В. С вещами на выход // Российская газета. 2013. 2 июля.
5. Куликов В., Ронк В. Социальная политика и приоритеты социальной политики // Российский экономический журнал. 2005. № 1. С. 3-17.
6. Ленин В. И. Сочинения. Т. 22.
7. Львов Д. С. Проблемы долгосрочного социально-экономического развития России: научный доклад на Президиуме РАН 24 декабря 2002 года. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2003. 69 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1955-1981. Т. 16.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1955-1981. Т. 19.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1955-1981. Т. 23.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1955-1981. Т. 25. Ч. II.

12. Морозова Н., Шорохов В. Можно оппонировать Марксу, но нельзя его искажать // Человек и труд. 2005. № 9. С. 82-87.
13. Рыжков Д. Л. Природа безработицы и противоречие капитала // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 145-150.
14. Тихонова Н. В пользу бедных // Российская газета. 2013. 21 июня.
15. Философский словарь. М.: Политиздат, 1991. 560 с.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF POVERTY IN MODERN RUSSIA

Ryabov Evgenii Alekseevich, Ph. D. in Philosophy
Moscow State Mining University
jenykfn@yandex.ru

The problem of the interrelation of poverty dynamics in the modern Russian society with the transformation of social and economic relations peculiar for the post-soviet period is considered in the article. The author shows the problem field of the Russian poverty research correlating salary changes for the last 20 years of economic reforms with the general tendency of labor power cost under capitalism. Taking into account that cost is a social relation of production, the social and philosophical analysis of the designated social processes is needed.

Key words and phrases: poverty; social disparity; capital; capitalism; globalization.

УДК 159(075.8)

Психологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «взаимодействие» и его специфику при организации психопрофилактической работы. Основное внимание авторы акцентируют на особенностях взаимодействия психолога с учащимися, родителями, педагогами с целью создания условий для сохранения и укрепления психологического здоровья ребенка.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие; психопрофилактика; образовательный процесс; субъекты образования; психологическое здоровье.

Семенова Елена Александровна, к. психол. н., доцент

Аршинская Елена Леонидовна

Жупиева Евгения Ивановна

Восточно-Сибирская государственная академия образования (г. Иркутск)

artemiss09@rambler.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПСИХОПРОФИЛАКТИКА В ОБРАЗОВАНИИ[©]

Проблема взаимодействия широко рассматривается в философской, социологической, педагогической, психологической литературе. При этом аспект взаимодействия в организации психопрофилактической работы не анализируется подробно. Затруднения во взаимодействии психолога с субъектами образования (учащимися, педагогами, родителями, администрацией) проявляются в неудовлетворённости характером взаимодействия, в фиксировании на трудностях, чувстве усталости, неспособности видеть позитивные результаты своей работы, неадекватности самооценки и «Я-концепции» [8]. Анализируя современное состояние психопрофилактики в России, Е. Л. Аршинская [1] делает вывод, что психопрофилактика в образовании с одной стороны не имеет определенного методологического статуса в теории и практике психологической службы. С другой, современная теория и практика психологической службы образования позволяют говорить о существенной роли психопрофилактики и рассматривать ее как важнейший элемент профессиональной деятельности работников образования [Там же].

В настоящее время в отношении термина «психопрофилактика» существуют различные подходы. Психопрофилактика рассматривается в контексте предупреждения нежелательных тенденций в поведении ребенка, в рамках социальной работы, педагогики и психологии отклоняющегося поведения (С. А. Беличева, А. Л. Гройсман и др.); как разновидность процесса обучения и воспитания (А. К. Колеченко); как определенный вид коррекционной работы (М. Р. Битянова, Ю. Г. Демьянов); как системообразующий вид деятельности психолога, обеспечивающий психологическое здоровье ребенка (И. В. Дубровина, В. Э. Пахальян и др.). Анализ вышеизложенных подходов свидетельствует, что в психологии образования психопрофилактика рассматривается как самостоятельное направление деятельности психолога, ее основная задача – создание условий для сохранения и укрепления психологического здоровья ребенка [2].

Важным аспектом психопрофилактики в образовательном учреждении является взаимодействие субъектов образовательного пространства, обеспечивающих условия благоприятного развития ребенка в конкретной образовательной среде. В иерархии взаимоотношений, характеризующих профессиональное

[©] Семенова Е. А., Аршинская Е. Л., Жупиева Е. И., 2013